Хорошо, что мы увидели все эти ужасы, теперь смерть не покажется такой страшной.

Комиссар Йаррик (предположительно), на стенах улья Гадес

Город представлял собой отвратительное смешение черных металлических машин и пульсирующей биологической массы. Словно кто-то живой и огромный пробился из недр планеты и сросся со стальным городом. Снизу, из темных глубин, бугрились круглые выступы мышц, пронизанные гофрированными нитями кабелей и трубами вентиляционных каналов. Из них вырывались клубы зловонного пара. Трубы, обрамленные влажными мясистыми ртами, выбрасывали черный дым. Цепочки мерцающих огней указывали на переходы и пустоты, населенные теми, кто довел Каэронию до такого состояния.

В некоторых местах выступающие группы мышц образовывали над темнотой балконы, виадуки и даже посадочные площадки, окрашенные в черный и багряный цвета. Ядовитыми шипами выступали шпили с сенсорными датчиками. К небу вздымались массивные волноводы, и в тех местах, где они протыкали кожу, на ней появлялись потеки темного гноя. Сооружения изгибались самым невероятным образом — словно огромное существо, заключенное под городом, билось в оковах.

Из глубоких провалов вверх поднимались башни мира-кузницы, оплетенные полосами плоти, словно щупальцами. Архитектура башен представляла смешение готика и индустриального стиля Адептус Механикус, но на этом всякое сходство с городами Империума заканчивалось. Черные стальные шпили настолько срослись с биологической плотью города, что стали похожи на зубы, торчащие из гигантских десен, или на кости ног, обернутые сероватыми мускулами. Округлые выросты вплотную прилегали к гладкостенным небоскребам. С куполов наблюдательных вышек свешивались похожие на щупальца отростки. Между перекладинами скелетообразных строений во всех направлениях тянулись пульсирующие вены. Они выходили, казалось, прямо из стен.

Из длинных, протянувшихся на сотни метров ран и ртов железных горгулий вытекали ручейки зловонной жидкости, собирались в водопады мутной жижи и просачивались в недра города. Башни соединялись между собой мостами из тягучих отростков. Кое-где на биологической плоти, провисшей от груза отмершей ткани, были заметны шрамы и очаги гниения, покрытые язвами величиной с воронку от снаряда.

Когда-то все это было миром-кузницей. Признаки прошлого еще сохранились: массивные зубцы торчали из живой массы, порывы смрадного ветра доносили шум генераторов, на шпилях горели тысячи огоньков. Кое-где на балконах виднелись ограды из зубцов шестерни, как было принято в обществе Адептус Механикус. Из паразитических наростов местами торчали символические половинки черепов. Из стен громоздких прямоугольных зданий выдавались огромные поршни, но теперь они были похожи скорее на жабры гигантских морских чудовищ, чем на рабочие детали двигателей.

Механизмы, которые двигали мир, теперь стали подобны органам одного чудовищно громадного существа, вывернутого наизнанку и наброшенного на влажный стальной город.

Техножрецы и Серые Рыцари выбрались из ущелья и вышли на просторную круглую платформу. Возможно, раньше она служила посадочной площадкой. Платформа выступала из массы городских наслоений: было похоже, что она поднялась из доисторических глубин, как из горного кряжа поднимается тектоническая плита.

— Великий Трон! — выдохнул брат Ликкос.— Охрани нас от этой скверны.

— Молитесь, чтобы Он защитил нас, братья, — сказал Аларик, затем повернулся к Сафентису: — Скажите откровенно, архимагос, вы когда-нибудь видели что-то подобное?

— Никогда.

Сафентис, как обычно, выглядел совершенно невозмутимым, зато Таласса не могла скрыть ужаса. Она прикрыла рот рукой и широко распахнула глаза.

— Вы предполагали, что нам предстоит обнаружить? — продолжал юстициарий.

— Мы знали, что здесь что-то не так, — бесстрастно ответил Сафентис,— но не догадывались, что настолько.

Аларик взглянул наверх. Как он и подозревал, на облаках проецировались оккультные символы. Небо переполняли изображения идолов и письмена на запретных наречиях. Ниже слоя облаков мелькали крошечные тени: возможно, это были гравиплатформы, перевозящие грузы и пассажиров или патрулирующие местность. Небо являло собой апофеоз ереси. Оно переливалось багровыми и серыми оттенками воспаленных ран и было таким же больным, как и сам мануфакториум. Этот город настолько погряз в скверне, что заразил даже небеса.

К техножрецам и Серым Рыцарям присоединились техностражи. Они никак не отреагировали на ужасное видение, а лишь разошлись веером, обеспечивая наилучшую защиту на открытой местности. Хокеспур тоже была на ногах. Она увидела город, и Аларик заметил через щиток скафандра, как от потрясения широко распахнулись ее глаза.

— Здесь мы у всех на виду, — заговорил Аларик. — Надо найти подходящее укрытие. Если нас здесь заметят, они могут подстроить ловушку.

— Тарк,— обратился Сафентис к капитану по воксу.— Требуется убежище. Разошли своих людей поискать…

Внезапно в платформу ударилось что-то влажное и тяжелое. Через площадку метнулось темное булькающее пятно.

— Ложись! — закричал Аларик, и вдруг пятно взорвалось десятками тонких колючих конечностей, которые разворачивались с треском ломающихся костей.

Одно из щупалец острым наконечником пронзило техностража, приподняло его над землей и швырнуло на стену ржавого изломанного железа. В ответ вспыхнули лучи лазружей, и щупальца при попадании снарядов стали отваливаться и взрываться едким маслянистым паром.

Одно щупальце обвилось вокруг ноги брата Холварна, но он мгновенно отсек его мечом Немезиды. Остальные Серые Рыцари вместе с Сафентисом и Талассой отступили. Техностражи быстро окружили Талассу, а Сафентис, безусловно, мог и сам о себе позаботиться. Две его вспомогательные руки выпустили полукруглые зубчатые лезвия, и вокруг архимагоса посыпались отрезанные щупальца.

— Кардис! Сжечь его! — приказал Аларик.

Брат Кардис шагнул вперед и окатил раздувшееся чудовище струей освященного пламени. Оно смело с металлического пола пучки отвалившихся щупалец.

Техностражи тем временем не прекращали поисков. Один из них заметил проход, ведущий в соседнее здание — монолитное сооружение из запотевшего черного металла, на вид изъеденного и прогрызенного гигантскими червями. Серые Рыцари, отрубая на ходу цеплявшиеся щупальца, поспешили за техностражами.

Рядом с ними появился относительно округлый летательный аппарат. Его держали в воздухе три гравитационных двигателя, закрепленных в нижней части. Наверху платформы виднелась зазубренная костяная корона. Аларик успел заметить, что в ее центре стояла фигура, удерживаемая десятком толстых ребристых щупалец. По краям фигуры, как догадался юстициарий, расположились орудия — наполовину биологические, наполовину механические.

Первой выстрелила крупнокалиберная пушка, похожая на миномет. Затем к ней присоединились и остальные орудия, обрушив на людей шквал биоснарядов. Аларик открыл ответную стрельбу, и, хотя в воздухе вокруг него свистели снаряды, он верил, что силовые доспехи сохранят ему жизнь, пока он не доберется до укрытия.

Псипушка брата Ликкоса проделала в основании платформы два рваных отверстия. Из них хлынула черная кровь, и все сооружение забилось, словно от боли. Существо в центре, используя биологический мозг, как органист — клавиатуру органа, пыталось восстановить контроль над платформой. Возникшая пауза в стрельбе позволила Серым Рыцарям отступить из зоны захвата щупалец и скрыться через разъеденное ржавчиной отверстие, ведущее к соседней башне.

Внутри было темно. Лишь усиленное зрение космодесантника позволяло Аларику видеть техностражей Тарка, идущих широким фронтом по просторному туннелю. Солдаты не знали, что их ждет впереди, но спешили уйти как можно глубже, чтобы избежать обстрела сзади. В туннеле не оказалось никаких источников света, а неровные стены и пол были скользкими от холодной темной слизи.

Артиллерийская платформа снаружи успокоилась и выпустила длинную очередь снарядов по входу в туннель. Ликкос и брат Арчис некоторое время отвечали на стрельбу, но вскоре в металл стали ударяться тяжелые снаряды, полные насекомых. Вредители сразу же после взрыва начинали вгрызаться в металл.

— Отступайте! — закричал Аларик, уходя в туннель вслед за техностражами. — Держитесь вместе, неизвестно, что нас ждет впереди!

Аларик быстро отыскал в темноте капитана Тарка. Лицо техностража было по-прежнему закрыто непроницаемым щитком шлема. Капитан вглядывался в экран сканера, и резкий зеленый свет экрана освещал его массивную фигуру.

— Вверх или вниз? — спросил Тарк.

Кто бы ни захватил власть на Каэронии, теперь им было известно местонахождение Аларика и его воинов. Если пойти наверх, можно быстро выбраться из населенных уровней, но, даже если верхнее пространство не заселено, там противнику будет легче загнать их в ловушку и отрезать от выходов. Никто не мог сказать, что ждет их в недрах башни, где черный металл встречался с выпирающей биологической массой, но там определенно будет больше возможностей спрятаться.

— Вниз, — решил Аларик. — Серые Рыцари, продолжаем движение вперед, — передал он по воксу.

Все космодесантники были созданы и обучены для ближнего боя. Они не имели себе равных в замкнутом пространстве, где решающее значение имели колоссальная физическая сила и огневая мощь. Если придется прорываться к безопасному убежищу, то с этой задачей Серые Рыцари справятся лучше всех.

Шум снаружи усилился. Гравиплатформа прекратила стрельбу, но Аларик уловил шум нескольких более тяжелых подъемных машин с мощными двигателями. И вероятно, с большим количеством орудий. Вдобавок юстициарий чувствовал поблизости что-то еще. Нечто огромное и массивное со скрипом и бульканьем передвигалось за пределами здания, заставляя дрожать стены туннеля.

Аларик раздвинул плечом оставшихся в живых техностражей и возглавил отряд. Туннель петлял и разветвлялся, но клетки Ларрамана давали Аларику дополнительные способности сохранения равновесия и направления. Юстициарий выбирал из всех путей дорогу вниз, к центру башни. В некоторых туннелях слабо светились грибковые колонии, в других по колено стояла темная тягучая жижа. Снизу доносились звуки работающих поршней, а потрескивание и скрип металла слышались отовсюду.

Впереди показалось открытое пространство. Аларик остановился и жестом послал вперед Кардиса и Дворна. Оба воина затаились у выхода из туннеля в большую полость, образованную в толще металла. Здесь было почти совсем темно. Хотя Серые Рыцари, как и Сафентис,

свободно ориентировались в темноте, Аларик не знал, смогут ли техностражи сражаться без освещения.

Он не знал еще слишком многого.

Порыв теплого сырого ветра прошелестел по туннелю, и на дуле огнемета Кардиса тотчас вспыхнул контрольный огонек. Молот Дворна замер наготове, словно уже за ближайшим поворотом затаился враг.

— Впереди большое пространство,— передал по воксу Дворн. — Наша позиция — господствующая по высоте. Внимание! Заметил движение.

Аларик пробрался вперед и присел рядом с Дворном. Туннель выходил на балкон, образованный выступами биологической плоти нижнего помещения. Создавалось впечатление, что полость была выедена в металле. Со всех сторон сюда выходили еще десятки проходов, и из одного уже появились замеченные Дворном фигуры.

Работники. Аларик знал, что в Адептус Механикус входит и подкласс работников — мужчин и женщин, выполнявших всю тяжелую и неблагодарную работу в кузницах и шахтах по обслуживанию техножрецов, постройке кораблей и даже по защите миров-кузниц. Именно из их рядов выбирались наиболее способные для пополнения касты техножрецов.

Но работники, которых Аларик впервые увидел на Каэронии, были совсем другими. Обычно их передвижения контролировались Адептус Механикус, эти же казались абсолютно свободными. Их наружность говорила Аларику о том, что перед ним рабы. Согнутые спины, бледная кожа, покрытая мокрыми язвами, форменные комбинезоны — настолько грязные, что невозможно было определить первоначальный цвет. Лица были обезображены густой темно-синей татуировкой широких полос штрих-кодов, что лишало людей всех признаков индивидуальности. У каждого на плече или на поясе имелся стеклянный сосуд с жидкостью зеленоватого цвета, поступающей по трубкам в вены шеи или запястья. Некоторые работники были вооружены старыми авторужьями и лазружьями, но сражаться в случае необходимости они явно предпочли бы собственными руками и зубами.

Из туннеля на открытое пространство вышло около тридцати работников. Позади отряда показалась фигура в длинном черном одеянии, на целую голову превосходящая их ростом. Голова представляла собой кошмарное зрелище — конский череп, обрамленный щупальцами из темной плоти. На одной руке вместо пальцев из-под голубовато-серой кожи высовывались длинные хлысты. Существо хлестнуло ими идущих впереди работников и издало дребезжащую последовательность коротких и длинных звуков.

— Машинный код, — сказал присоединившийся к Аларику Сафентис.

После этого приказа вслед за техножрецом вышли два массивных неуклюжих создания. У них были человеческие тела с выступающими буграми мышц, а вместо ног — огромные пневматические поршни. У одного руки заменяла пара болтеров, а у другого — циркульная

пила и огромные ножницы. Во время ходьбы оба существа изрыгали струи горячего пара и машинного масла.

Аларик догадался, что это боевые сервиторы. Такие создания обладали огромной физической силой, но очень ограниченными мыслительными способностями. В открытом столкновении они не имели существенного преимущества, поскольку не были способны на импровизации, как обычные хорошие воины. Но в ограниченном пространстве туннеля эти машины для убийства могут быть весьма эффективны.

— Они охотятся за нами, — заметил Дворн.

Существо с конским черепом — несомненно, командующее всеми остальными — заставило работников рассредоточиться. Оба сервитора встали рядом с ним. Рукой с хлыстами техножрец вернул к себе одного из работников: коленные суставы у него были вывернуты в обратную сторону, что позволяло передвигаться по-собачьи, на четвереньках. Носа и рта у него не было, а на их месте торчали острые, как ножи, сенсорные датчики.

Работник-пес выслушал отрывистый приказ, произнесенный машинным кодом, и рванулся вперед. Он вертел головой, принюхиваясь к воздуху, кружил по всему помещению и бросался на стены, пытаясь отыскать запах. Не успел Аларик приказать своим людям отойти, как работник-пес остановился и вытянул шею точно в ту сторону, где затаился юстициарий.

— Отступать, — прошипел Аларик. — Всем назад!

Предводитель пронзительным голосом выкрикнул очередную тираду машинного кода. Тотчас последовала очередь из тяжелого болтера сервитора-бойца, и работники бросились вперед. Со всех сторон до Аларика доносился шум потревоженных вторжением обитателей глубин башни — царапанье, шуршание, невнятное завывание и новые тирады машинного кода.

Группа стала отступать по туннелю, и Аларик оказался рядом с Сафентисом.

— Это Механикус? — спросил юстицинарий.

— Уже нет, — прямо ответил Сафентис.

Вскоре завязалась перестрелка. В свете лазерных лучей Аларик видел, как техностражи обменивались выстрелами с бледными, перепуганными работниками. Брат Холварн тоже ответил выстрелами, по туннелю пронеслись снаряды штурмболтера, и обрывки одного из противников разметало по стене. Второго врага Ликкос разорвал надвое выстрелом из псипушки. Но остальным Серым Рыцарям не хватало места, чтобы схватиться с врагом.

Под ногами Аларика раздался ужасающий скрежет. Юстициарий едва успел отскочить в сторону, как пол туннеля взорвался осколками металла. Снизу появилось нечто невообразимое

— круглая голова, как у ненасытного металлического червя, окруженная длинными зубами. Они отрывали пласты металла и забрасывали в спиральную стальную глотку. Аларик отодвинул ногу подальше от пасти чудовища, и оно испустило душераздирающий рев. В то же мгновение Аларик почувствовал, как вспыхнули под броней защитные обереги, их раскаленные спирали обожгли тело.

Еще более мощный оберег, внедренный в его мозг, наполнил голову алой дымкой дикого крика, реагируя на мощный психический выброс ярости.

Черная магия. Вот из-за чего они оказались в этом месте.

Червь приподнялся, и по бьющим из его тела струйкам пара Аларик догадался, что перед ним механическое создание с часовым устройством, заставляющим двигаться внутренние органы. Аларик послал очередь болтерных снарядов в горло чудовища. Червь содрогнулся от боли, изрыгая едкую кровь и осколки клыков.

— Убирайся! — заорал на него Аларик, стреляя снова и снова, но механический монстр рванулся вперед.

Аларик задержался лишь для того, чтобы схватить техножреца Талассу и почти волоком увлечь ее в соседний боковой туннель. Червь заревел вслед беглецам, обнажив массивные кольца мускулов под сероватой шкурой; затем Аларик увидел длинную плеть хвоста из биологических сухожилий, хлеставшую из стороны в сторону.

— Черная магия, — передал Аларик по вокс-каналу. — Серые Рыцари! Всем отступить!

Выскочив из бокового туннеля, Аларик размахнулся алебардой Немезиды и отсек большую часть хвоста чудовища. Из раны брызнула кровь, червь судорожно задергался, и от его рева, словно при землетрясении, задрожали металлические стены. Червь в агонии изогнулся дугой, завертелся и, потеряв направление, стал вгрызаться в потолок туннеля.

Выскочив из бокового туннеля, Аларик размахнулся алебардой Немезиды и отсек большую часть хвоста чудовища. Из раны брызнула кровь, червь судорожно задергался, и от его рева, словно при землетрясении, задрожали металлические стены. Червь в агонии изогнулся дугой, завертелся и, потеряв направление, стал вгрызаться в потолок туннеля.

— Мы втянуты в бой, — послышался через треск помех голос брата Арчиса. — Враг упорно сопротивляется и пытается нас окружить!

— Тогда сражайтесь! — отвечал Аларик.

Прикрывая Талассу своим телом, Аларик поспешил на звуки сражения. Таласса от ужаса широко раскрыла глаза и прерывисто дышала: она была в шоке. Каким бы она ни была

экспертом по информации, Сафентису явно не стоило брать ее сюда.

Глазам Аларика открылась картина боя. Техностражи и Серые Рыцари сражались с работниками, пытаясь пробиться к входу в боковой туннель. Сафентис был в самой гуще битвы: его бионические руки, похожие на естественные, выдергивали противников из толпы, а руки, снабженные лезвиями, рассекали их на части.

Один из работников так сильно наклонился, спасаясь от выстрелов техностража, что сосуд на его поясе перевернулся и жидкость через трубку вытекла в вену. В следующее мгновение его мускулы вздулись, а в том месте, где расходились мышцы спины и плеча, даже затрещали кости. Работник с ревом бросился в бой, одним движением оторвал руку техностража и нанес удар в лицо с такой силой, что голова механикума отлетела и даже в металлическом полу от нее осталась вмятина.

Дознаватель Хокеспур, прицелившись, выстрелила в лицо работника из пистолета. Работник не упал, и ей пришлось сделать еще несколько выстрелов, пока пули не раскололи череп надвое. Работник рухнул на тело убитого им техностража.

Серые Рыцари болтерным огнем и оружием Немезиды расчистили себе путь к входу в туннель, оставив позади груды тел. Засвистели тяжелые болтерные снаряды. Воины успели укрыться за трупами, и все же Аларик почувствовал, как два снаряда ударились о его доспехи.

Грохот раздавался со всех сторон. Тяжелые боевые сервиторы преследовали Серых Рыцарей по пятам; свист, пощелкивание и треск машинных команд. Воины оказались в полном окружении.

Юстициарий Танкред со своим отделением терминаторов мог бы сконцентрировать психическую силу и вызвать очищающий огонь, который капелланы ордена называли холокостом. Они могли бы пробиться и благодаря массивным терминаторским доспехам вкупе с исключительной мощью самого Танкреда. Но Танкред и все воины его отделения погибли. Они были уничтожены полностью, так что Аларик даже не смог забрать их тела с Вулканис Ультор. Здесь отделение Аларика, окруженное и уязвимое, могло рассчитывать только на собственные силы.

В стену рядом с Алариком со скрежетом вгрызались шахтные буры; в пробитые ими отверстия летели искры, В дальнем конце туннеля появился сервитор-боец величиной с танк. Снаряды штурмболтеров отскакивали от его корпуса, не мешая пробивать путь навстречу Серым Рыцарям. У них не осталось ни одного пути отступления, а гибель грозила со всех сторон.

— Ко мне! — закричал Аларик.

Его воины выскочили из укрытий и устремились к Аларику, оставив техностражей разбираться с разъяренными сервиторами. Пригибаясь под неистовым обстрелом, Серые Рыцари добежали до Аларика как раз в тот момент, когда стена с грохотом и скрежетом разрываемого металла рухнула, забросав их стальными осколками.

Через пробоину полезли работники, вооруженные пилами и бурами. Аларик встретил первого противника ударом широкого лезвия алебарды Немезиды и раскроил его грудную клетку в тот момент, когда работник пытался встретить лезвие своей пилой. Несмотря на ужасную рану и потоки крови, работник снова бросился вперед. Ни одно человеческое существо не могло бы продолжать бой, получив такое ранение. Ударная дрель, нацеленная в горло, уперлась в ворот доспехов Аларика, выбивая из керамита снопы искр, и юстициарию пришлось отступить.

— Проклятье! — выкрикнул брат Дворн и ударом молота Немезиды швырнул работника с бурами вместе рук через весь туннель. — Богохульство!

Работники явно обладали нечестивой силой. Аларик никогда не видел, чтобы в бионических созданиях Механикус мускулы и связки подобным образом соединялись с металлическими частями конечностей. Создавалось мнение, что внутри работников было нечто странное — нечто живое, но нечеловеческое. И если богохульство можно увидеть, то это было точно оно.

Аларик протянул руку и схватил второго работника за арматуру, к которой крепилась пила, повернул ее и стал тянуть на себя. Мускулистые щупальца тотчас обвились вокруг его запястья. Рука работника не выдержала и оторвалась, отчего ее хозяин зашелся неистовым криком. В лицо Аларику хлестнула струя теплой зловонной крови. Ударом алебарды он поразил противника насмерть.

Брат Холварн мечом пронзил сразу двух работников, и Дворн тоже нанес удар молотом, пробив тело противника насквозь и пригвоздив его к ближайшей стене. Дворн не стал медлить для второго удара и, освобождая молот, поразил следующего противника огнем штурмболтера. Аларик торопливо оглянулся в поисках Талассы: она свернулась клубком на полу и закрыла голову руками. Удивительно, что она до сих пор жива.

— Арчис! — позвал воина Аларик, но он мог и не беспокоиться.

Брат Арчис уже высунул дуло огнемета в пролом, до отказа нажал спусковой крючок и окатил пространство горящим прометием.

Аларик заглянул в пробитую брешь. Работники в смятении отступили назад. Похоже, они настолько заражены скверной, что воспринимают только простейший приказ убить кого-то по ту сторону стены. Теперь, когда задание выполнено, им требуется очередная команда продолжать сражение.

Помещение за стеной выглядело как предприятие тяжелого машиностроения. В истекающих маслом блоках станков продолжали двигаться взад и вперед массивные поршни.

— Всем вернуться ко мне! — крикнул Аларик, перекрывая грохот боя. — Сафентис! Тарк! Вернитесь ко мне!

Техностражи прервали схватки и бросились в туннель, пока Серые Рыцари прикрывали их

отход болтерной стрельбой. Аларик повел отряд сквозь пролом в помещение завода. Их встретил душный горячий воздух, насыщенный паром от многочисленных огромных машин с массивными шарнирными секциями, издающими лязг всякий раз, когда машина перенастраивалась.

Из помещения не было видно ни одного выхода. Как только технострaжи прошли через проем в стене и организовали оборону, Аларик подозвал дознавателя Хокеспур.

— Это тупик, — сказал он. — У нас не хватит времени, чтобы отыскать выход.

— Что же ты предлагаешь?

— Принимать бой здесь. Остается надеяться, что у них не слишком много вооруженных бойцов.

— Согласна. Если против нас будут выступать только работники, мы сможем отразить не одну атаку. Но против сервиторов-бойцов наши шансы сильно уменьшаются.

Откуда-то сверху протянулись лучи лазерного оружия, и на грязный металлический пол посыпались снаряды. Технострaжи рассредоточились, Тарк крикнул им укрыться и отвечать на обстрел. Серые Рыцари ответили огнем болтеров, послав несколько очередей в темноту над головами, а затем последовали за технострaжами. Несколько стальных пластин ближайших машин поднялись до уровня плеча, и под ними открылся внушительный ряд механизмов, испускавших горячие удушливые пары.

— Отставить! — приказал Аларик.

Серые Рыцари прекратили стрельбу и укрылись за машинами, не переставая пристально вглядываться в темноту.

Их усиленное зрение позволит разглядеть угрозу раньше других. Архимагос Сафентис, казалось, ничуть не испуганный вероятностью нового обстрела, спокойно переместился ближе к Рыцарям. Аларик не мог ожидать от архимагоса участия в сражениях, но Сафентис уже был забрызган кровью, и на его руках-лезвиях тоже засохли бурые потеки.

Из темноты над головой выплыл еще более темный силуэт. Сооружение напоминало стрелковую платформу, атаковавшую отряд снаружи, но было богаче украшено и больше размером. На нем помещались трое: две большие фигуры стояли по бокам третьей. По всему контуру платформу окружало искрящееся сияние. Аларик распознал в нем энергетическое поле, способное отразить большую часть снарядов. Но псипушка Ликкоса при удачном выстреле способна пробить эту защиту.

Энергетическое поле, вероятно, генерировалось похожей на мозг массой, заполнявшей нижнюю часть платформы. По краям располагалось несколько орудий, больше всего похожих

на биологические. Они были нацелены на блоки машин, за которыми скрывались Серые Рыцари и техностражи.

Два сервитора-бойца, стоявшие по краям, ощетинились оружием. В центре Аларик узнал существо с конским черепом. Теперь оно было подсоединено одновременно к платформе и сервиторам через сеть похожих на вены нитей, выходящих из спины.

Следом за первой платформой спустились еще несколько похожих устройств меньшего размера. На некоторых имелись только стрелковые орудия, другие несли на себе группы работников, похожих на регулярную армию. Солдаты пригнулись и выставили вперед подсоединенные к локтевым суставам ружья. Аларик насчитал не менее сотни вооруженных существ, а в темноте их могло скрываться еще больше.

Предводитель повернул руки ладонями вверх и поднял удлиненную голову. Затем он испустил резкий продолжительный крик, и орудия платформы слегка опустили дула.

— Это техножрец, — прошептал брат Холварн, присев на корточки рядом с Алариком.

Если это и был техножрец, скверна поразила его до самых костей. Он разразился потоком длинных и коротких звуков машинного кода, очевидно обращаясь к техностражам.

Архимагос Сафентис высунулся из своего укрытия и ответил долгой последовательностью звуков, тоже на языке машин.

Эти двое еще несколько раз обменивались непонятными тирадами, но вскоре вражеский техножрец резким криком отдал приказ. Орудия вновь нацелились на воинов Аларика. Платформы начали снижаться, вооруженные работники приготовились сойти на пол и начать бой.

— Не знаю, о чем вы говорили, — недовольно бросил Аларик Сафентису, — но это не помогло.

Раздались первые выстрелы, и раскаленные черные молнии — мощные, как выстрелы лазпушки, — ударили в металл. Одного из техностражей мгновенно разорвало пополам, остальные бросились на пол, но выстрелы быстро разрушали любые укрытия.

Позади Серых Рыцарей в корпусе одной из машин с оглушительным скрежетом стало открываться отверстие. Огромные стальные пластины раздвигались на заржавленных шарнирах, открывая непроницаемую темноту.

— Хокеспур! — крикнул Аларик. — Мы не сможем с ними справиться!

— Мы не знаем, куда ведет этот ход! — ответила она, прицеливаясь в самую нижнюю платформу.

Дознаватель нажала на спуск, и один из работников, сбитый точным выстрелом, полетел вниз. Обстрел усилился, снаряды оставляли в металлическом полу глубокие выбоины, а в воздухе летали раскаленные осколки.

— Надо двигаться, иначе мы погибнем! — выкрикнул Аларик. — Серые Рыцари! Поддерживаем ответный огонь и отступаем!

Первая платформа уже высаживала солдат. Багровые и черные заряды энергии сыпались непрерывным ливнем. Техностражи отступали под бесконечными очередями авторужей, и еще один из них остался лежать, насквозь пробитый сразу в нескольких местах.

Аларик, убедившись, что Хокеспур не отстает, пробежал в открывшееся отверстие. Брат Дворн, подхватив техножреца Талассу, понес ее на одной руке. Другой рукой, почти не целясь, он продолжал отстреливаться через плечо.

Внутри оказалось тесно и невыносимо жарко. Из далекой глубины пробивались красноватые блики горящих топок. Машина снова залязгала металлом, и отверстие закрылось, отгородив воинов от стучащих по стали снарядов. Сафентис последним проскочил между створками, и один из снарядов успел пробить его развевающийся балахон.

— Куда теперь? — спросила Хокеспур.

— Куда угодно, — ответил Аларик.

Пол под ними стал постепенно опускаться; над головой смыкались массивные металлические пластины. Аларик представил себе, как пол и потолок сойдутся, размалывая керамит и кости, и весь отряд погибнет в топке, в самом центре черной железной башни.

— Сомкнуть ряды! — отдал приказ капитан Тарк. — Окружить архимагоса! Примкнуть штыки!

Высоко над головой что-то зашумело и стало стремительно приближаться. Потолок вновь открылся — на этот раз спиральной трубой, уходившей вертикально вверх. Шум усилился. Пол тоже начал расходиться, но красных отблесков огня уже не было: внизу осталась только темнота.

Аларик едва видел вокруг себя солдат, пытавшихся зацепиться за любые неровности. Помещение быстро превратилось в трубу, уходящую к далеким нижним уровням башни.

Шум, долетавший сверху, был вызван потоком пенящейся жидкости. Она катилась прямо на Серых Рыцарей и техностражей. Как ни мало Аларик был знаком с Каэронией, его знаний хватало, чтобы понять: это определенно не вода.

Поток настиг отряд. Аларик держался изо всех сил, но плотные промышленные отходы

непреодолимо увлекали его вниз. Стиснув зубы, юстициарий напрягся до предела, но металл уходил из-под ног и рук. Аларик, увлекаемый жидкостью, с криком отчаяния полетел вниз. Его било о стены трубы и броню его же товарищей, Серых Рыцарей. Теперь он больше ничего не мог сделать, и жизнь или смерть зависели от того, где и когда поток вырвется наружу. А если нет — они все утонут. Вокруг оглушительно шумела пенная жидкость, мимо проносились неразличимые картины. Аларик одной рукой сжимал алебарду Немезиды, а второй пытался за что-нибудь удержаться.

Но так и не сумел. Темнота рвалась навстречу, и он едва успел пожелать себе выжить, как все внутри него и снаружи почернело.

http://tl.rulate.ru/book/30591/668710